

Евгений Хлюнев

Нет времени

рассказ

12+

ЕВГЕНИЙ ХЛЮНЕВ

Нет времени

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Хлюнев Е.

Нет времени / Е. Хлюнев — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Что произойдёт, если прогресс человечества дойдёт до своего логического завершения, и люди наконец откроют то, чего им открывать не положено? К каким результатам может привести неуёмная жажда познания?

Евгений Хлюнев

Нет времени

ЧАСТЬ 1.

Крышка люка захлопнулась как-то странно, почти бесшумно. Снаружи стукнули ключом, и огромная круглая махина с легким свистом мягко всосалась внутрь, будто дверца переполненного холодильника. Все смолкло. Снизу зажужжало что-то, и внезапно звук оборвался, повис в тишине дрожью лопнувшей струны. Стало совсем тихо. Над головой горели лампы контрольных систем, датчики уровня топлива и окислителя нервно перемигивались яркими вспышками, словно хотели о чем-то предупредить. Но показания были нормальными, никаких отклонений привыкший в сотнях тренировок к их молчаливому свечению глаз не замечал. Оно даже как-то неожиданно успокаивало, вместо паники нагоняя подобие транса. Внезапно в ушах раздался голос командира ЦУПа. Вместо обычных позывных – неожиданное и почти дружеское: «Саша, ты как там? Чего молчишь? Все в порядке?»

Тут же вспомнились наизусть зазубренные инструкции- комментировать в эфир каждое действие, любые нестандартные показания датчиков или изменение самочувствия. В корабль сел, пристегнулся, как учили, а отрапортовать забыл. Откашлялся, извинился: «Семен Георгиевич, прошу извинить, отвлекся. Все в порядке...»-осёкся, и уже громким тренированным голосом официально и по необходимой форме продолжил: «Орёл-1 на связи. Слышу вас хорошо. Приборы в норме, показания в пределах допустимого. Уровень топлива максимальный, окислителя тоже. Чувствую себя хорошо, небольшое першение в глазах и лёгкая нервозность присутствуют. Но, думаю, для первого полёта это нормальное явление. Приём.»– на том конце радостный вздох, чьи-то голоса на фоне, потом громко- голос Главного: « Орёл- 1, это Центр. Слышим тебя нормально. По нашим приборам есть небольшое учащение сердцебиения, но доктора говорят, что всё в пределах обычного волнения, ничего серьёзного. По кораблю всё хорошо, начинаем предстартовую проверку. Конец связи.»

Как-то сразу отлегло. Вроде бы ничего и не волновало, я привык быть спокойным в самые волнительные моменты –и многочасовые тренировки на стрессоустойчивость помогли, да и в принципе от природы я не был особо впечатлительным. Но сегодняшнее утро было настолько необычным, что, сколько бы сотен раз я ни тренировал на симуляторе всё то, что сейчас происходило, ни отрабатывал до автоматизма все свои действия и ни прокручивал в голове варианты реакций на ту или иную ситуацию, пальцы все равно предательски потели, а между лопатками холодело. И волноваться стоило.

Симулятор был всего лишь имитацией, точной копией капсулы, в которой я сейчас сидел. И похож был он до мельчайших деталей, вплоть до запаха пластмассы от кнопок и скрипа ремней за креслом. Не было там лишь одного- 300 тонн взрывчатки за спиной. От этого чудного ощущения, что ты сидишь на готовой в любой момент рвануть огромной цистерне с керосином, который с минуты на минуту начнет смешиваться с еще более приятным для организма жидким кислородом, что в результате даст тягу, единственно способную унести человеческое тело и сопутствующие товары напрямик к звездам, причём как в прямом, так и в переносном смысле, – от этого ощущения теплело на душе и хотелось петь. А еще хотелось напрочь забыть подробно разобранные еще на общекосмической подготовке аварии и несчастные случаи, изучаемые якобы затем, что бы извлечь из них уроки и впредь не повторять таких ошибок. Однако именно сейчас хотелось отдать всё, лишь бы выбросить из памяти эти подробности и самое противное –понимание , что при таком количестве людей, предметов и оборудования, задействованном при подготовке полётов, и том количестве неизбежных ошибок, недосмотров и просто халатностей факт того, что за последние годы с космонавтами не происходило серьезных происшествий, выглядел все более подозрительным, и ощущение, что вот-вот

счастье должно было бы уже отвернуться, не проходило. Теперь, почти горизонтально лёжа в неудобном кресле на вершине грандиозного сооружения, начинённого крайне взрывоопасными веществами, которые только подчиняясь могучей силе человеческого разума взрывались не как им вздумается, а не сразу, постепенно, аккумулируя энергию взрыва в чудовищный импульс, выталкивавший корабль с крепко привязанным внутри человеком из привычного, теплого и живого мира Земли в непонятный, непредсказуемый и агрессивный вакуум, в голове у меня как муха о стекло билась одна-единственная мысль: «Только не сейчас, только не сейчас!..»

За бортом что-то засвистело. Долго, протяжно, навязчиво. Голос в наушниках продолжал перечислять многочисленные системы огромного корабля. Другой голос повторял название и монотонно продолжал: «В порядке». Вскоре перечисление закончилось. Первый голос отработовал: «Товарищ полковник, корабль к старту готов!». Голос главного: «Ключ на старт! – Есть ключ на старт – Зажигание! Старт!...» В этот момент резко нараставший шум снизу перешел в нескончаемый рёв. Корабль задрожал и будто вжался в землю, будто не хотел её покидать. Ощущение было обманчивым, но настолько реальным, что стало не по себе. Вдруг вжимать стало ещё сильнее, кресло закрипело и как будто прогнулось внутрь корабля. Тут где-то в самой глубине уха прохрипел динамиком голос незнакомого человека: «Отрыв!!!!» С этими словами тяжесть, навалившаяся на тело со всех сторон, сделала мощный рывок и навалилась еще сильнее, вдавливая и так уже расплющенное по креслу тело ещё глубже в трещинки и вентиляционные отверстия спинки, практически продавливая его на противоположную сторону. Мозг медленно проваливался в красный туман боли и неконтролируемой паники, и вскоре провалился окончательно. Звуки пропали, стало тихо и спокойно. Я нырнул в темноту и отключился...

...

Я проснулся и сел. В горле першило, глаза болели как после долгого чтения в темноте. Оглядевшись, я с радостью понял, что сижу в своей каюте на станции. Привычный гул вентиляторов сразу успокоил, и я постепенно проснулся окончательно. Достал с верхней полки флягу с водой и жадно сделал несколько глотков. Полегчало, и мысли, слипшиеся и неподвижные ото сна, медленно стали принимать понятные очертания.

Опять эти кошмары про отлёт с Земли. Почти каждую ночь мне снилось одно и то же – я сижу в ракете, готовой ко взлёту. Далее следовала предстартовая проверка, старт, отрыв, перегрузки – и от неподъёмной тяжести преодолеваемого притяжения нашей планеты я отключался. Странного было только то, что я никак не мог понять, как же я попал в этот корабль, и почему я там один. На самом деле, как я отчетливо помнил, мы улетали втроем – я, Серёга Приповев из второго экипажа, и Кен Ядзуми из международного отдела, на смену уже давно переработавшему свой срок Серхио Рамесу. Полёт прошел в штатном режиме, перегрузки были вполне привычные, и сознания никто, естественно, не терял. На тренажёре мы отрабатывали втрое более сильные ускорения, и вот там было действительно страшно. А тут – легкая прогулка, не более. Но сны продолжались, и наш штатный психолог на мои вопросы никак не могла найти какой-нибудь вразумительный ответ. Надо было отговорить её сообщать об этом на Землю, а то там найдут ещё вдруг какое-нибудь радикальное решение моим проблемам со сном, и пропадёт такой отличный повод видаться каждый день после работы, и со смехом и подколами обсуждать витиеватые и непроходимые дебри в моих детских воспоминаниях. Встречи, которые я ждал с самого утра, если можно было тут так назвать наше пробуждение по будильнику. День на Луне длится почти 2 земных недели, как и ночь, поэтому жить тут приходится не по солнечным циклам, а по часам. Так-то мы к этому приучены еще со времени подготовки на Земле, но поначалу у всех происходит привыкание.

Встав с кровати и размявшись, я занялся гимнастикой. Обязательная программа длилась почти полчаса, но это был необходимый минимум, что бы мышцы в условиях лунной

пониженной гравитации не расслабились окончательно. Тем более, что за этим следят – каждые 2 недели мы все в обязательном порядке сдаём тест на физподготовку с суровыми нормативами и ещё более суровой Тамарой Семёновной, зорко следящей с секундомером за нашими чахлыми попытками преодолеть мировой рекорд по приседаниям с гантелями. Если не сдашь – сразу домой. Космос слабость не прощает.

Сегодня отличный день. Мало того, что пятница, и кроме ожидаемо приятного общения вечером на психологические и не очень темы, нас ждёт новое меню в столовой, а также уменьшенный перед выходными рабочий день. Самое интересное будет в 15 часов лунного времени – отправка новой экспедиции на самую удалённую от нас базу, в кратере Герцшпрунга, на тёмной стороне. От них давно не было вестей, хотя автоматические отчёты по деятельности станции приходят стабильно каждый день, и в них ни слова про какие-то происшествия с командой. Но связаться вживую с ребятами никак не получается, и вот наконец снарядили группу для помощи им или для эвакуации, если что-то пошло не так. Провожать особо не планировали, но само по себе подобное событие случилось нечасто – внеплановая экспедиция на моей памяти вообще проводилась впервые. Обычно их готовили заранее, в соответствии с планом исследований лунных недр, и ресурсов для обеспечения дополнительных не было. Что было вполне объяснимо, учитывая сложность и дороговизну доставки лишних материалов с Земли, а также неизбежные потери времени на это. Хотя полёты на Луну и стали давно реальностью и проводились регулярно, стоимость каждого килограмма полезной нагрузки была ещё непозволительно высока. Окупаемость же содержания такой большой международной лунной базы до сих пор была лишь в очень отдалённой перспективе.

Теперь же, учитывая сложность маршрута и дальность пути, а так же своеобразие лунной магнитосферы и географии, не позволявшей напрямую ехать от одного пункта к другому, экспедицию подготовили просто в какие-то космические, даже по лунным меркам, сроки. В состав набирали добровольцев, но с весьма специфическими навыками, как потом выяснилось, причём выяснилось не совсем в открытую, если не сказать, что эта информация прямо скрывалась. По крайней мере все, кто подал заявку, подписывал странную мутную бумагу о том, что все вопросы с теста запрещено разглашать и обсуждать, даже с теми, кто тоже его сдавал. Также запрашалось разглашать любую информацию о сроках, времени отправки и целях экспедиции. Это было особенно странно, потому что в атмосфере полной открытости и дружелюбия, царившими на станции, подобные требования выглядели по крайней мере подозрительно. Тем более что все прекрасно знали: экспедиция отправляется для помощи нашей отдалённой базе, какие еще могут быть цели цели? Но ответов не было. То, что им требовались опытные радисты, программисты и робототехники, мастера по настройке антенн дальней огибающей видео-радиосвязи, пилоты и топографы, как я выяснил из вопросов, особо не удивляло. Собственно, когда я прочитал тест, я прекрасно понял, что меня не возьмут. Но как меня тогда вообще допустили до тестирования, при том что вся моя биография и все мои умения были отлично известны в центре? И зачем им кроме прочих понадобились специалисты со знанием бурильных установок, навыками альпинизма и спелеологии, понимающие в лунной геодезии, а также с обязательной службой в армии – тут я даже примерно не мог понять. Бурильные работы на Луне были строжайше запрещены после того случая в кратере Тихо, когда при бурении всего лишь приповерхностного слоя грунта наткнулись на небольшую пустоту, заполненную неизвестным газом, который при взрыве так разнес и установку, и весь лагерь, что от 87 живших там человек не нашли просто ничего. Ни одной опознаваемой вещи, ни одного идентифицируемого фрагмента тела. Весь лагерь будто просто распылили, такое было ощущение. Понятно, что работа на Луне до сих пор была делом опасным и очень сложным, требующим огромного напряжения и стойкости, но такого не ожидал никто. После этого чуть было не прикрыли всю лунную базу, из боязни потерять почти полторы тысячи человек, там работавших, и

лишь почти единодушный отказ улетать на Землю от самих лунников –так их называли дома,— заставил отступить от этой идеи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.